

КУЛЬТУРА

Столица — Красноярск

До Петербурга — 4 949 верст

В 1822 году была образована Енисейская губерния

Это далось мощным толчком развитию нового губернского центра — Красноярск. К середине столетия Красноярск стал самым крупным городом губернии, хотя по нынешним меркам сравнительно небольшим. Численность жителей "столицы" увеличилась всего до... десяти тысяч человек.

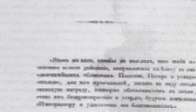
Впрочем, в начале XIX века значительно выросли темпы заселения всего края. Росло оно преимущественно в его южных районах. Рост городского населения губернии не отставал от сельского. Как и прежде, города характеризовались тесной связью с землей, а их жители занимались хлебопашеством и разведением скота. До создания нового административного образования, еще в 1804 году, все средне-сибирские (включая — Красноярский) уезды вошли в состав Томской губернии. В кратком описании Томской губернии о Красноярске говорится: "Особого промысла жители сего города не имеют, занимают мелочную торговлю, скотоводством и хлебопашеством, а частью выделыванием кож и мыловарением".

Иначе взглянул на природу и виды Красноярска того времени один из лучших русских пейзажистов начала XIX века Андрей Мартынов. Он со значимым предметом сравнил их со швейцарскими. Мартынову же принадлежат ряд зарисовок, живописующих окрестности города, благодаря которым мы можем представить его облик. Копии некоторых акварелей можно наблюдать сегодня в художественном музее имени Василия Сурикова.

Но изысканные пейзажи тогда мало интересовали разностороннюю красноярскую публику. Академик Мартынов, конечно, не изображал "невольных жителей" Сибири. А их становилось все больше — каторжных, сыльных, поселенцев. Наиболее известная часть, конечно, — декабристы! Но в 30—40-е годы в крае расцвели, например, несколько тысяч польских повстанцев. Это создало у сибиряков своеобразную культуру общения с некоренным населением, причудло с терпимостью и сдержанностью.

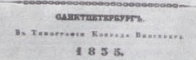
"Проходит ли партия сыльных — навстречу им бросает, кто

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

«Именем всевышнего государя, мы повелеваем...»

«Част. I»

«Второй раздел»

«Второй раздел»

«Второй раздел»

«Второй раздел»

«Второй раздел»

«Второй раздел»

«Второй раздел»

«Второй раздел»

«Второй раздел»

«Второй раздел»

«Второй раздел»

жесткостью. Округа возглавляли окружные начальники, при них были совещательные советы из местных чиновников. Полицией и земским судом ведали исправники. В Красноярске же власть «предержал» городничий. Сохранилась и городская дума. А на вершине пирамиды возвышалась мощная административная фигура — губернатор. Первым из них стал Александр Степанов.

С приданием нового статуса Красноярск стал заметно расти. В первые годы численность его жителей увеличилась сразу на полторы тысячи человек. Хотя этот «демографический взрыв» относился в основном к военным, кающиеся в массе оккупировали берега Енисея. Они выполняли самые различные функции. Вместе с тем, ряд обязанностей традиционно лежал и на жителях города. Например, в борьбе с пожарами, которые наносили во все времена большой ущерб деревянному Красноярску. Каждый двор должен был иметь противопожарный инвентарь — багры, лопаты, топоры и ведра.

Мещане Красноярска пополнились из сыльных и вольных поселенцев. Большинство из них владели лавками и мастерскими, хотя многие трудились по найму. Опытных рабочих рук не хватало, только в Красноярске было представлено около полусотни видов ремесел.

В начале века Красноярск посетил просвещенный чиновник Филипп Ветель, член литературного общества "Арзамас", который в своих записках оставил восторженные отзывы о "чистеньком и веселеньком городке". Вот что рассказывает в них о «квартирных условиях» одного из записочных мещан города, в дом которого Ветель определился на ночлег: "Новый деревянный дом его, узкий и длинный, имел два жилья, веревки и нишечки, и в каждом было по четыре комнаты, длинных и вы-

соких, одна из них мне досталась. Стены, ничем не быв обитыми, издавали тот свежий запах дерева, который люблю я в новопостроенных домах; широкое (...) лавки, такой же стол, образ Спасителя с лампадой в углу и большая кровать с белым попятным пологом, — вот что составляло меблировку моего приюта, где все лоснилось чистотой..." Недурно!

Но торговля оставалась попрежнему ведущим занятием горожан. "Отрасль" была представлена купцами первой гильдии, "второгильдейцами" и мелкими торговцами, которые обращались к населению с товаром, состоящим из дабы, китайки бахты, чаю, сахара, шелковых платков, холста, холстинки, ситца, лентриды". Вырученный доход за товар сокрушался в Красноярске. Из-за успехов

ярск в непродолжительное время будет хорошим губернным городом. Каменные и деревянные дома лучшей архитектуры растут ежегодно. Уже при мне исчезли китайские кровли ломаной фигуры, и резко возвысь в очках складу, вычурно оправленную в жезл... К неудобствам города принадлежат беспорядочные, сильные ветры, дующие из окрестных гор, и разносимый ими по всему Красноярску песок, так, что дома, прибрежные к Енисею, иногда принуждены бывают огребаться".

Кузьмин далее замечает в своих "Записках", опубликованных в журнале "Атеней" в 50-е годы: "Политические известия получают в Красноярске против Петербурга позднее месяцем, а моды запаздывают целым годом. Роскошь там еще не наложила свою свиноводку на карма-

ментов от всего золота России. Хотя использовался тяжелый ручной труд, выгода, когда на один затраченный рубль хозяин присика получал 100 рублей, считалась минимальной нормой. Обычно же барыш был в несколько раз большей. "Озолотившись", жители Красноярска познакомились с такими предметами европейской цивилизации и роскоши, о которых ранее ведали лишь понаслышке.

Но не только "рублем единым" жив человек!

С учреждением губернии было создано и даже некоторое время действовало литературное общество "Беседы об Енисейском крае". Позднее, к 200-летию Красноярска, при участии губернатора Александра Степановича вышел "Енисейский альманах". Поэт Владимир Соколов-

российских промышленников существенно сократился меновой торг с Китаем. А вот китайский чай можно было отведать практически в любом доме губернского центра.

Литератор и чиновник Александр Кузьмин, который был определен в Минусинский округ в качестве начальника, пишет о конце 20-х годов XIX века: "Можно утвердительно сказать, что Красно-

ны, не видно ни шегольских экипажей, разряженных, осыпанных бриллиантами дам, хотя митиго и в состоянии были бы то сделать".

Как в воду глядел окружной начальник! В 30-х годах начался подлинный золотой "Бум". А десятилетие спустя Енисейская губерния стала мировым по значению центром золотодобычи. В 1847 году 119 приисков дали около 1 300 пудов золота. Это 90 про-

кий организовал "Красноярскую литературную беседу".

В это же время губернатор Степанов, бывший суворовский полковник, отличившийся при переезде через Альты, позвонил красноярцам с жарким из воровбы. Сибирякам пришлось есть и нахваливать, чтобы не обидеть начальство. За все надо платить, тем более — за цивилизацию!

Анатолий БОРИСОВ